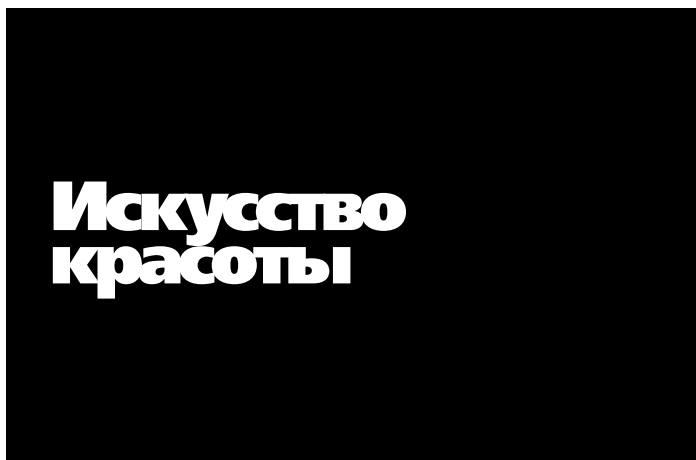

Часто, беседуя с человеком о родословной, понимаешь, что его предки занимались одним делом, а потомок — совершенно другим. Означает ли это, что наследование родового дела не состоялось?

Или оно состоялось как-то по-иному, в новом качестве? Можно ли быть продолжателем семейного дела, если твои предки в нескольких поколениях были известными российскими рестораторами, а ты занимаешься авторскими программами на телевидении? Об этом — беседа династиеведа Марины Балашкиной с телеведущей, автором программы «Искусство Красоты» Наталией Палкиной.

Наталья Палкина,

Телеведущая,
автор программы
«Искусство красоты»,
Барнаул-Москва

Я — ПАЛКИНА...

— Наташа, присутствуют ли в твоей жизни понятия «династия», «род», «род Палкиных»? Насколько это для тебя значимо?

— Для меня род и династия — это ощущения на грани экзистенциального. Есть память крови. Мне, как продолжательнице фамилии, очень интересно узнавать, кем были мои предки: постепенно и собственные поступки и решения начинаешь воспринимать в новом свете. У Палкиных есть династийная карма или миссия, выразить её можно примерно так: ты обязательно должен делать то, чего не можешь не делать. Достигать высоких результатов в искусстве, бизнесе, любой деятельности.

Но мера этих результатов — не сиюминутное мнение общества.

У меня есть личная позиция: я живу свою жизнь. Когда я знакомлюсь с историей Палкиных, я понимаю, что не только моя, но и их жизни часто были связаны с «ситуациями нестандартного прорыва». И тогда вечно стремление делать то, во что я верю, становится мне более понятным.

Историю рода мне в нежном детском возрасте рассказывал отец, даже принимал «экзамены» на тему имён и достижений предков. Судя по тому, что сейчас могу воспроизвести по памяти, прилежной ученицы из меня не получилось...

Фамилии Палкина лет до семи я открыто стеснялась. Первое переживание причастности к роду «голубых кровей» связано для меня с обидно звучащей кличкой «графья». Так пафосно-уничтожительно обращались ко мне старшие сестра и брат (у нас одна мама, но разные отцы). Взрослея, я всё отчетливее ощущала различия между нами в восприятии мира, в уровне притязаний и допустимых методах достижения желаемого, чувстве меры и тонкости вкуса. Кстати, у мамы вкус отменный. Вообще, она удивительная, роскошная, отважная женщина, чего стоит только то, что родила она меня в 48 лет! Так или иначе, после всех вышеупомянутых осознаний о разнице «отцов», фамилии своей стесняться я перестала, два десятилетия спустя друзья называют меня исключительно Палкина, потому как она, фамилия, фактически перебазировалась в статус имени (на Наталию теперь для меня откликаться более чем неестественно). Я — Палкина!

ИЗ ДИНАСТИИ РУССКИХ РЕСТОРАТОРОВ...

— Откуда происходит фамилия Палкины? Чем интересна история предков?

— По семейной легенде, фамилия Палкин произошла от прозвища, данного военачальнику русского царя Ивана IV Грозного за излишнюю жестокость и ежедневный ритуал избивания солдат — «для здоровья». Вот от этого военачальника и пошёл весь наш род. А вообще, Палкины известны в российской истории как династия петербургских рестораторов. Основателем династии считается ярослав-

ский предприниматель Анисим Палкин. В 1785 году, во время царствования императрицы Екатерины II, он открыл в Санкт-Петербурге трактир под своей фамилией. Точное месторасположение первого «Палкина» неизвестно. Зато установлено, что 1 февраля 1808 года ещё один фамильный трактир открылся на углу Невского проспекта и Большой Морской улицы¹. Специализацией ресторана стала русская кухня, и этим заведение выделялось среди прочих.

Приведу цитату историка Петра Столянского, описывающего обстановку ресторана: «Скусающий петербуржец считал своей обязанностью побывать в русском трактире Палкина, где его встречал не прилизанный или завитый в кудряшки француз, а расторопный русский мальч, в кумачовой рубашке, в переднике сомнительной белизны, где за буфетом грузно возвышался чуть ли не 10-пудовый буфетчик, который, несмотря на свою массивность и кажущуюся неподвижность, всё видел, везде поспевал».

Потом ресторан «Палкин» несколько раз менял свой адрес, но всегда находился на Невском проспекте. Вскоре появился и второй ресторан с таким же названием.

Так как оба «Палкина» существовали одновременно, и рестораны надо было как-то различать, то первый из них в обиходе получил название «Старопалкин», а второй, соответственно, «Новопалкин». Именно «Новопалкин» и получил наибольшую известность среди публики. Им владел правнук основателя фирмы Константин Павлович Палкин.

В «Новопалкине» царила поистине особая атмосфера. В ресторане было 25 залов, парадная мраморная лестница с фонтаном и экзотическими растениями, бильярдные кабинеты и огромный бассейн со стерлядью. «Палкин» считался одним из лучших ресторанов Петербурга, славился не только отличной кухней, но и уникальными музыкальными вечерами. Здесь любили бывать Достоевский, Чехов, Некрасов, Чайковский, Блок. Салтыков-Щедрин признавался: «...я принимал все меры, чтобы избежать одиночества. С утра

¹ По адресу: Невский проспект, 5.

1.

2.

1. Наталия Палкина с мамой Фаиной Никифоровной Стефанской. Барнаул, 2008 год. Из архива Ф.Н. Стефанской.

2. В парке музея-усадьбы «Останкино». Москва, 2009. Из архива М.Г. Балашкиной

Искусство красоты

уходил к Палкину, ...любовался на стерлядей, плавающих в бассейне, и расспрашивал, сколько вон та стоит и сколько вот эта». То есть ресторан был не просто местом, где можно было изысканно отобедать, в «Новопалкин» шли общаться, проводить время. Я думаю, что Палкиным удалось создать пространство красоты, духовного общения и волшебной, отдельной от мира обыденных вещей реальности, попадая в которую, каждый человек находил себя настоящего. Мне видится это очень важным.

В 1917 году ресторан закрылся. Потом в нашем роду были архитекторы, художники, много руководителей, но рестораторов уже не было. В здании «Новопалкина» в советское время размещался кинотеатр «Титан», с 1995 года — казино-клуб «Премьер», а с 2002 года — вновь ресторан «Палкин». Правда, принадлежит он теперь, конечно же, не потомкам нашего рода. К своему стыду, в этом ресторане я никогда не была. Когда друзья мои посещали «Палкин» в позапрошлом году, как было заявлено: «исключительно из любопытства к моей персоне и фамилии», на их вопрос к персоналу о потомках великих рестораторов, ответ был однозначный: «Никого не осталось!» Вот так.

... И ШОКОЛАДНЫХ КОРОЛЕЙ

— В дореволюционной России потомки Палкиных были ещё и шоколадными королями и основали известную династию кондитеров.

— Да, только это были уже не Палкины, а Абрикосовы. Эту фамилию получил в 1814 году Степан Абрикосов (в молодости — Палкин) «за торговлю фруктами». Его внук — Алексей Абрикосов — носил негласный титул «шоколадного короля» России. Знаменитая кондитерская «Абрикосов» располагалась напротив Гостиного Двора в Санкт-Петербурге. Открыта она была на рубеже XIX и XX веков, год точно никто назвать не может. Историки пишут, что «в 1906 году кондитерская была перестроена в китайском стиле и выгодно отличалась от интерьеров эпохи модерна. В зеркалах, обрамляющих всегда людное заведение, отражались дамы с детьми, покупающие глазированные фрукты от Абрикосова.

Почтенные продавцы в накрахмаленных передниках обжаривали кофейные зерна в современной по тем временам машине Probat». Сейчас эта кондитерская существует на том же месте, как кафе.

— Каково твоё отношение к легендарным страницам семейной истории? Что унаследовано сегодня современными представителями фамилии?

— С детства папа говорил мне, что все в жизни должно доставлять удовольствие, что жизнь надо прожить так, чтобы тебе не было потом стыдно прожить, дыша полной грудью. А что это означает? Это значит жить жизнь и делать то, что ты очень хочешь сделать. Основная мысль такова: человек — существо культурное, и причастность к культуре каждому необходимо выразить. Потому как нет ничего хуже, как невозможность самовыражения. Поэтому для меня важно творчество. В этом смысле — всё, что делали Палкины-рестораторы, Абрикосовы и другие Палкины — это естественно. В нашем роду невозможен был другой путь. Ты просто живёшь свою жизнь. Отвечаешь на во-

прос — чего я хочу. И воплощаешь ответ в жизнь. Я думаю, что мои предки прожили интересную счастливую жизнь.

В нашем семейном архиве сохранились реликвии династии Палкиных-рестораторов: фамильные рецепты блюд, подававшихся в ресторане «Палкин», записанные рукой его владельца. Этими рецептами очень гордился мой отец. Маленькую, онкормилменя «Демидовской кашей» и знаменитыми «Палкинскими котлетами». У брата хранится куколка — девушка с жуком, слепленная в 1732 году К.П.Палкиным с французенки, возможно, своей будущей супруги. Девушка эта очень на меня похожа. Еще есть родовой дворянский герб у потомков старшей сестры отца Капитолины Палкиной. Это то небольшое «материальное наследство», которое сохранилось у нас.

Но большую роль для меня играет наследование духовных ценностей рода Палкиных. Это трудно выразить, но Палкины — это внутренняя стать, это твоя целостность. В этом плане я верна традициям. Можно говорить о том, что эти люди делали, но мне важнее во всём этом путь их самосознания, а не акты деятельности, то, как они размышляли, чувствовали и добивались задуманного.

— У тебя есть версия, почему в XIX веке Палкины были рестораторами и делали шоколад?

— Вкусно потому что! Мне тоже нравится всё, что красиво и всё, что вкусно. И отцу нравилось всё, что красиво. «Да пребудет впереди меня красота!» Если говорить про ощущения — это прямо в крови. И красота здесь не просто «красиво — не красиво», красота здесь имеет немотивированный посыл, от чувства прекрасного хочется жить. Наличие хорошего вкуса — это тоже родовая черта. Должно быть вкусно на уголках губ!

АЛТАЙСКАЯ ЛИНИЯ ПАЛКИНЫХ

— Как сложилась судьба Палкиных в XX веке?

Дед моего отца (по материнской линии) Киселёв Миней Иванович был участником Первой германской войны, Георгиевским кавалером. Был раскулачен и сослан с детьми и женой в Нарым.

Искусство красоты

1.

1. Подготовка к съемкам очередного выпуска авторской телепрограммы «Искусство красоты». 2009 год. Из архива Н.В. Палкиной

Его дочь, моя бабушка Киселёва Софья Минеевна, переезжает в Ленинград, где знакомится со своим мужем, моим дедом — Палкиным Константином. Папа говорил, что помнил отца больше по фотокарточкам, тот погиб в Великую Отечественную войну. Всего детей в семье отца было трое: старшая сестра Капитолина и младшая — Диана, остались в Санкт-Петербурге, папа по распределению попал в Алтайский край, в Барнаул, работал в управлении фабрики «Динамо». Так в середине XX века появилась «алтайская ветвь» Палкиных.

К сожалению, тётю Дину (Диану) я видела, когда мне было три года, поэтому практически её не помню, а вот с тётей Линой, Палкиной Капитолиной Константиновной, мне посчастливилось общаться. Она не меняла фамилию, выходя замуж, женщины у нас не меняют фамилию, есть фамильная гордость. Когда я с ней познакомилась, то поняла, что она — это я в старости. Тётушка Лина — кладезь ума, сильная, яркая, глаза её до старости блестели, как у девчонки. Выдержка и доброта Лины меня потрясли. Пережив блокаду, она дожила до 98 лет и умерла 14 февраля 2007 года. Во время нашей последней встречи она показывала дворянскую грамоту Палкиных.

Отец был офицером военно-морского флота, потом он получил экономическое образование, затем — ещё два высших образования по философии и медицине.

Он читал в Алтайском государственном университете свободный курс лекций по экономике. Потом познакомился с моей мамой, которая в то время работала начальником печатного цеха в «Алтайской правде». В переломные 90-е годы организовал кооператив по пошиву модельной обуви. Потом занимался бизнесом — продавал вагонами лук, фрукты, в общем всё, что можно было продать... И всегда, чем бы ни занимался, писал: стихи, рассказы, песни, печатался в нескольких газетах. Это тоже наша «палкинская» черта. Для всех Палкиных, которых я застала в роду при жизни, важным является творчество. Это та черта, которую хотелось бы передать потомкам.

КРАСОТА — ЭТО СТРАШНАЯ СИЛА!

— Как ты стала заниматься телепроектами?

— *Мой Язык возбуждён и долгов в своём стремлении унять вождление. От того выбираю слова, как любимых мужчин: самые искренние, красивые, острые, хлёсткие, родные, животу понятные, такие, которые заставляют говорить слова лучшие о настоящем. Мой язык, как прима-балерина Асейдора Дункан — легко танцует, но каждое движение запатентовано, каллиграфично исполнено, хотя и импровизированно...*

Ну а если серьёзно, то в 2003 году родилась студия телевизионных программ «Арт-групп», благодаря стечению трёх замечательных обстоятельств. Впервые, место моей предыдущей работы — магазин женской одежды — сгорел в пожаре накануне моего дня рождения (пришлось задуматься о том, что делать дальше). Во-вторых, мне посчастливилось познакомиться с Артуром Рубцовым, моим будущим союзником и партнёром. Ну и, наконец, в-третьих, случилось прекрасное утро, когда ответ на вопрос, чем я хочу заниматься дальше — состоялся. Спонтанно. Впрочем, как и многое в моей жизни. Оказалось, чтобы найти дело всей своей жизни, достаточно вспомнить, что ты действительно любишь и не можешь не делать. Я и вспомнила: люблю писать, пишу, сколько себя помню; имею «комплекс гуру», то есть постоянно всех про-

свещаю и жизни учу (ярко-выраженная авторская позиция покоя не даёт); и конечно, безумно люблю быть красивой, (чтобы прям «хороша — и речи нет!»). А потом подумала, в чём лучше всего это объединить? Телевидение! Свалилось на меня как яблоко на голову Ньютона...

В итоге был взят крупнейший кредит на покупку собственной технической базы. Мероприятие было рискованным не только из-за суммы, которую нужно было банку вернуть, а еще и из-за того, что на момент покупки техники мы понятия не имели, как на ней работать. Получили лицензию. Пришлось учиться. Быстро. Самостоятельно. Волей случая познакомилась с директором «Золотой Косметологии», Людмилой Кривошеевой, которая очень хотела иметь свою телепрограмму. Так появился телепроект «Искусство красоты», изначально заявленный как женский телевизионный журнал. Постепенно, очень хитрым способом, о котором с вашего позволения умолчу, но очень естественно, проект «Искусство красоты» из заказного начал перерастать в мой авторский.

Я учу женщин быть женщинами, учу любить себя и быть красивыми. И красота здесь в первую очередь не «шпильки, булавки, помада, тесьма — всё, чтоб свести кавалера с ума» (хотя не без этого)... Истинная красота нынче дорогого стоит, потому как чувство вкуса является действительно чувством, а не ширмой из отработанных фраз и манипуляций... В красоте живёт жизнь, в которую как в одну и ту же реку нельзя войти дважды. Я люблю жизнь! И спешу поделиться этой любовью с остальными... часто с позиции, что «что-то зацепило»... Зато по-настоящему! Делось знаковыми для меня текстами, музыкой, событиями, персонажами, осознаниями, отношением к жизни, наконец...

Как вкусно! Позволить себе с экрана читать любимому поэтессу Веру Павлову! Цитировать Б.Г.! Давать техники медитации Ошо, и признаваться в любви джазу и классическому хард-року!.. Как сладко! Петь оду Женщине о ней, о главном, о том, в чём суть!.. Как здорово! Съездить на фестиваль «Хиппи» или на стратегическую игру «Герои России 2022 года» и поделиться — новыми контекстами, важными осознаниями... дать возможность еще кому-нибудь

Искусство красоты

1.

1. В гостях у фотографа
Едыге Ниязова.
Из архива Н.В. Палкиной.

увидеть, услышать, понять. Как важно! Проповедовать свободу! Как важно! Чтобы еще чья-то жизнь зазвучала в ритме с истинными желаниями, путь по которым открывает ключ к личному счастью! Как вкусно! Создавать Искусство красоты!

Кстати, слово «искусство» переводится как «опыт». В этом плане искусство красоты — это опыт моей красоты.

— **А красота — это что?**

— Красота — это когда солнца полное сердце. Это понимание того, что состояние абсолютной простоты стоит всего, что у нас есть. Красота — это совершенная гармония и целостность внутреннего и внешнего. Красота — это любовь! Красота — это молниеносный акт, это жизнь здесь и сейчас, это когда вкусно!

— **Является ли Наталья Палкина продолжателем родовых традиций?**

— Если быть откровенной, в таком масштабе я себя никогда не мыслила. Интуитивно я могу попытаться выделить «общую движущую силу», несколько общих «палкинских» черт:

Первая: жить просто так — как большинство людей жить хотят — скучно! (Я за установку о том, что жизнь живём один раз, и нужно её прожить с удовольствием (ведь жизнь без удовольствия — не жизнь), с достоинством, и чтоб потом не было стыдно, опять же спасибо папочке...)

Вторая черта, установка, называйте, как хотите — самое ценное, что у тебя есть — это ты! Поэтому никогда не пресмыкайся! Достоинство и честь сохранять при любых обстоятельствах! Как бы ни хотелось есть... (утрировано, конечно, но общий смысл таков).

Третья... (опять же про удовольствие) люби дело, которым занимаешься! Потому что смысла делать то, что не нравится, нет.

Четвёртая — не осуждай другого заведомо, уважай ближнего, кем бы он ни являлся. Доверяй своей интуиции, а не сарафанному радио.

Каждому герою нашей рубрики, рассказывающему об истории своей семьи, я задаю вопросы: что такое род и что такое династия. Многие из них говорят, что «если династии — то трудовые», поэтому «нам ближе понятие род, мы — из рода...». И это, наверное, естественно. Естественно самому человеку ощущать кровную, родную связь со своими предками. Для большинства людей ценно просто знать своих предков. Знающие предков в нашей стране уже выделяются, они положительно отличны от тех многих, чьи семьи утеряли (не сохранили) родовую историю.

Но нас, историков, и вас — читателей рубрики, знакомящихся с семейными историями соотечественников, ждёт не только занятный рассказ современных нам потомков русских дворян, казаков, священнослужителей, крестьян. Не только свидание с «той» Россией, открываемой для нас героями интервью. Мы с Вами можем увидеть целостность, связующую нить каждого рода, обратив на него взгляд «на расстоянии». В этом преимущество историка и внимательного читателя.

ВОЛШЕБНЫЕ МИРЫ

комментарий историка-династиеведа

Интервью номера

Марина Балашкина,
историк-династиевед,
директор Центра
практической истории,
г.Барнаул,
hist_center@mail.ru

Палкиных по праву можно называть российской династией. Причина тому не только в ресторанным деле, но в связности, в служении одному и тому же призванию, имя которому — Красота. Уникальность истории этого рода в том, что люди в разных поколениях самостоятельно осознали это, и не могли не творить, выбирая те или другие сферы для своего творчества. Вряд ли поколения Палкиных договаривались между собой о служении Красоте. Но удивительно, как это желание — творить волшебные миры — возрождается и реализуется в каждом поколении представителей этой фамилии.

Если в конце XVIII и в XIX веках волшебный, «свой» мир светская элита искала в ресторанах и салонном общении, то в начале XXI века искусство творить реальность перемещается на телевидение. В этом смысле Наталия Палкина более чем естественно, современными средствами, продолжает историю и предназначение своего рода. А род, имеющий и реализующий на протяжении нескольких веков своё предназначение — это династия.